

МИРОВЫЕ БРЕНДЫ

Ф.Пол Пэкалт

**Двойной скотч:
как Chivas Regal и The Glenlivet
стали мировыми брендами**

Перевод с английского А.А. Гороховского
под редакцией В.М. Макарецва

Техносфера
Москва
2009

Пэкалт Ф.Пол

**Двойной скотч: как Chivas Regal и The Glenlivet
стали мировыми брендами**

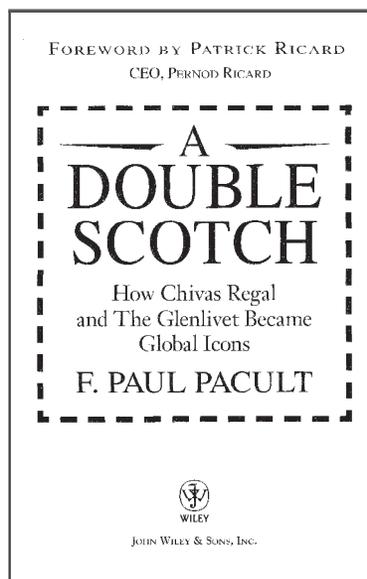
Москва:

Техносфера, 2009. – 240с. ISBN 978-5-94836-230-4

Если секрет и блеск шотландского перегонного процесса экспортировать нельзя, то его конечный продукт доступен повсюду. Ни один спиртной напиток в мире не ассоциируется так со своей родиной, как скотч. Chivas Regal и The Glenlivet представляют собой два бренда, символизирующие признанное в мире качество и престижность шотландского виски.

Известный автор в области алкогольных напитков, журналист Ф. Пол Пэкалт рассказывает волнующую историю о том, как две семьи навсегда изменили индустрию скотча, производя на свет два эталонных виски, со временем ставших образцами непревзойденного качества не только в Шотландии, но и во всем мире. Это история о семьях, которые так же отличаются друг от друга, как эксклюзивный купажируемый скотч Chivas Regal отличается от The Glenlivet, квинтэссенции односолодовых виски.

Книга «Двойной скотч» придется по душе всем поклонникам Шотландии и шотландского виски, она станет поучительным рассказом о том, как достигается успех в бизнесе.

© 2005, by F. Paul Pacult. All right reserved. Published by John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey.

Все права защищены. Перевод осуществлен по лицензии.

© 2009, ЗАО «РИЦ «Техносфера», перевод, оригинал-макет, оформление.

ISBN 978-5-94836-230-4

ISBN (англ.) 978-0-47166-271-6

Содержание

Введение	4
Предисловие автора к русскому изданию	6
Предисловие. Вискислэнд: от маленькой искры до огненной страсти	7
Слова признательности	12
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КОВАРНЫЙ НАПИТОК	13
Пролог. Старый добрый виски	14
Глава 1. Тайнство места	17
Глава 2. Точка кипения	29
Глава 3. Джордж Смит, Гленливет и древние свободы	41
Глава 4. Золотой век самогонварения	49
Глава 5. The Glenlivet	57
Глава 6. Охота к перемене мест	67
Глава 7. Звук выстрела и долина трех замков	75
Глава 8. От страшных снов до звания «Поставщик Ее Величества»	83
Глава 9. Испуганные куропатки и конец славной эры	93
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СЫНОВЬЯ	97
Глава 10. Мечты отца	99
Глава 11. Компания Chivas Brothers	111
Глава 12. Нрав покойного мистера Смита	121
Глава 13. Магические слова: Chivas Regal	135
Глава 14. «Славного майора виски»	145
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МАГНАТЫ	155
Глава 15. Редчайший из напитков	157
Глава 16. Доблестные парни	167
Глава 17. Мистер Сэм и шотландский виски «королевских кровей»	177
Глава 18. В Америку	187
Глава 19. Шотландский гамбит мистера Сэма	193
Глава 20. Объединение двух гигантов	207
Эпилог. Мир новых возможностей	220
Приложение А. Разговор о виски	226
Приложение Б. Дегустационные заметки	232
Литература	237

Введение

Мне выпала великая честь быть нынешним попечителем Chivas Regal и The Glenlivet. Компания Pernod Ricard приобрела эти бренды в 2002 году. Их значение в мире настолько велико, что благодаря ему мы стали крупнейшей компанией, занимающейся солодовыми виски, и третьим по величине производителем скотчей в мире.

Как показывает журналист Ф. Пол Пэкалт в своей книге «Двойной скотч», район Спейсайд на северо-востоке Шотландии является сердцем страны скотча. А производство виски, также как и его стиль, берет свое начало со времен подпольного вискикурения, процветавшего когда-то в здешних укромных местах. Два виски, каждый по-своему, по-настоящему олицетворяют собой эту провинцию. Знаменитый Chivas Regal, который ценят за его легкий и очень мягкий фруктовый стиль, приобрел свои вкусовые качества на знаменитых вискикурнях Спейсайда, таких как The Glenlivet, Glen Grant, Longmorn и, конечно же, Strathisla. В свою очередь, The Glenlivet с полным правом может называться односолодовым виски, с которого все началось, — даже сам Спейсайд изначально был известен под именем Гленливет. Но важнее всего — это то, что и Chivas Regal, и The Glenlivet стали результатом замечательного провидения их создателей — шотландцев, чья настойчивость и решимость в стремлении поднять свои виски на высочайший уровень качества стали традицией, которую Pernod Ricard с гордостью унаследовала, и которую будет верно хранить.

Первым шагом Chivas Regal на пути к мировому признанию стал королевский патент, выданный королевой Викторией в 1843 году. После этого напиток стал чрезвычайно популярным среди аристократии. Но эту популярность нельзя даже сравнить с тем прорывом, который позднее он совершил на мировом рынке. После того как в производстве виски были сняты всякие ограничения, связанные с военным временем, Америка просто влюбилась в этот бренд. Та эпоха была полна оптимизма и уверенности в завтрашнем дне, а люди были готовы делиться радостью со всем миром. Все хотели получить от жизни как можно больше. Очень скоро Chivas Regal стал любимым напитком знаменитостей, таких как Фрэнк Синатра и его «Крысиная стая»¹. Так напиток, родившийся в сказочных горах Шотландии, достиг совершеннолетия в послевоенной Америке.

¹ Легендарная группа звезд американской эстрады и Голливуда 1950 — 1960-х годов, собравшаяся вокруг Фрэнка Синатры, в которую вошли Дин Мартин, Сэмми Дэвис-младший, Джоуи Бишоп и Питер Лоуфорд. — *Прим. пер.*

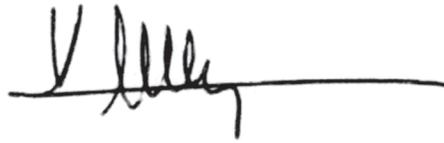
Но его успех этим не ограничился. Сегодня Chivas Regal пользуется огромным спросом в более чем 150 странах — и действительно, это, наверное, самый известный виски в мире.

Репутация нелегально произведенного виски из Гленливета была такова, что король Георг IV не пил ничего другого во время своего визита в Эдинбург в 1822 году. Годом позже, в 1823 году, был принят Акцизный Акт, который должен был способствовать развитию легального вискикурения. Тут и нашелся человек, который решил воспользоваться этой возможностью, чтобы воплотить свою мечту и создать совершенный виски. Джордж Смит первым в округе Гленливет получил лицензию в 1824 году. Несмотря на то, что самогонщики не раз угрожали его вискикурне, в 1844 году *The Real Glenlivet Whisky* продавался уже и в Лондоне. Очень скоро название Glenlivet стало синонимом качества.

То, что сделало The Glenlivet эталоном односолодового виски в 40-е годы XIX века, существует и сегодня: насыщенная минералами вода; перегонные кубы большого диаметра и огромной высоты; тщательная, неспешная, последовательная выдержка; идеальное местоположение. Благодаря этим особенностям The Glenlivet стал односолодовым виски, на который теперь равняются все остальные. Это сингл молт, которому до сих пор часто пытаются подражать, правда, никому так и не удалось его превзойти. Я очень рекомендую его вам!

Chivas Regal и The Glenlivet олицетворяют для меня лучшее в мире скотча — они стали легендарными брендами виски с уникальным вкусом и удивительной историей. Как вы вскоре убедитесь, Ф. Пол Пэкалт приготовил о них интереснейший рассказ.

Так что налейте себе бокал Chivas Regal или The Glenlivet, расслабьтесь, и наслаждайтесь «Двойным скотчем»!

Патрик Рикар
Председатель совета директоров
Pernod Ricard

Предисловие автора к русскому изданию

За последние пять лет повышенный интерес к шотландскому виски стали проявлять некоторые, до этого не самые значимые для продаж скотча рынки, демонстрирующие при этом значительный потенциал. Россия является одним из наиболее важных, интригующих и многообещающих из них. Учитывая стремительное развитие российского среднего класса, рост суперпремиальной категории виски неудивителен. Нация, давшая миру водку, в течение столетий знала и ценила зерновые дистилляты. В царской России также очень почитали коньяк, она была важнейшим рынком для его производителей. Уважительное отношение к спиртным напиткам является частью русской культуры. Сегодня настала очередь скотча.

Что ж, до дна!

Ф. Пол Пэкал

Предисловие

Вискилэнд: от маленькой искры до огненной страсти

Я начал писать о скотче в 1989 году. Тогда Рич Коландреа из *New York Times* попросил меня сделать заметку о шотландском виски для специальной рекламной секции в еженедельнике *Times*. Выход журнала планировался на первое воскресенье декабря. Через месяц после подписания контракта, в мае, я отправился в Шотландию собирать материал. Несмотря на то, что я не отличаюсь феноменальной памятью, ту первую поездку помню очень хорошо. Что-то шевельнулось внутри, когда меня повезли по укромным уголкам Шотландского нагорья, по покрытому зеленью и туманом серпантину шоссе А9, протянувшегося от центральных графств Шотландии на север, к городку Вик в северном Нагорье.

Хотя дождя не было, над Нагорьем висели тучи, словно кто-то раскрыл над ним гигантский темно-серый зонтик. Миновав города Питлохри и Блэр Атолл, мы поравнялись с заснеженными вершинами Кернгормских гор, раскинувшихся справа от А9; слева, подобно монолитному великану, высилась горная цепь Моналиах. «Неудивительно, что горцы делают виски», — записал я в дневнике дрожащими от холода руками, поглядывая в окно на проносившийся мимо суровый, пустынный, промозглый, но по-своему красивый пейзаж. Съезжая с А9 у указателя «Боат-оф-Гартен/А95», я не мог знать тогда, что в последующие годы проделаю этот путь еще десятки раз по мере того, как мое увлечение Шотландией и шотландским виски из маленькой искры разгорится в настоящую огненную страсть.

Хотя я и был неофитом в мире виски, название первой солодовой вискикурни, на которой я побывал, было мне знакомо: The Glenlivet. Я слышал его раньше, так как The Glenlivet был известным в Соединенных Штатах односолодовым шотландским виски. И по-прежнему таковым является.

От первого посещения The Glenlivet у меня остались яркие впечатления. На вискикурне слышался сладковатый, отдающий пивом запах соложенного

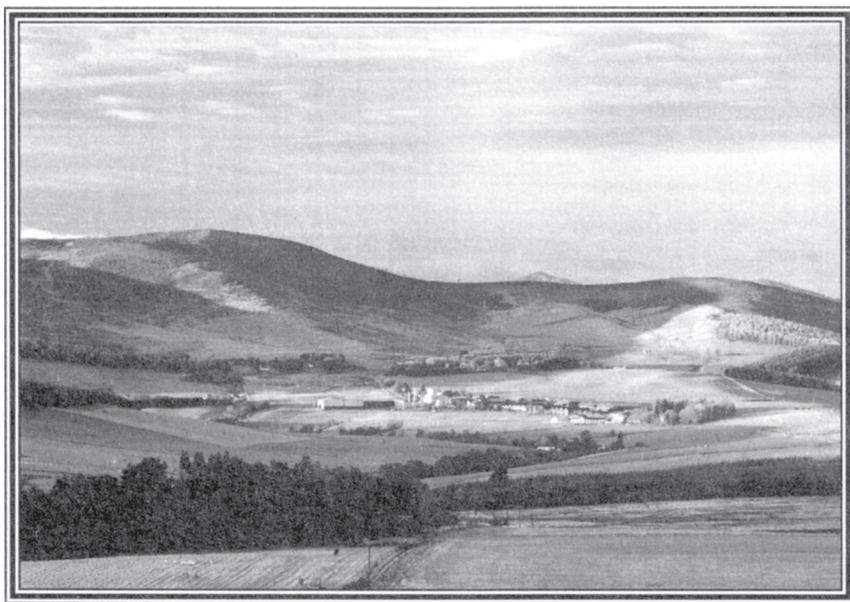
ячменя, им был пропитан весь воздух перегонного комплекса. Радовали глаз опрятный вид сверкающих, и в чем-то благородных высоких медных кубов, безмятежность холмистой сельской местности, окружавшей вискикурню. Повсюду журчали стремительные ручьи и мирно паслись овцы. Когда лучи солнца пробились сквозь облака, контраст между пепельно-серыми каменными зданиями и вдруг ярко зазеленевшими холмами и голубыми клочками неба заставил меня остановиться и оглядеться вокруг. Эта живописная узкая впадина известна как Гленливет, речная долина, в которой веками производили и легально, и нелегально лучший солодовый виски Шотландии. Как вы увидите, Гленливет — это то место, где разворачиваются основные события, которые описываются в первых двух частях книги «Двойной скотч».

С момента того мимолетного визита в 1989 году, Шотландия и шотландский виски стали неотъемлемой частью моего существования и как писателя, и как простого обывателя. Во время моей третьей поездки в Шотландию в 1991 году Logan Air, местная авиакомпания, потеряла весь мой багаж, благодаря чему мне пришлось довольно близко познакомиться с Marks & Spencer, британской сетью универмагов. Спустя три месяца после того как Logan Air выписала мне в качестве компенсации чек на 1700 долларов, багаж неожиданно был доставлен в мой нью-йоркский офис. В 1993 году я объездил всю Шотландию, готовя статью для *New York Times* о переплетающемся с историей виски происхождении гольфа. В гольф-клубе Bgora я сыграл несколько раундов, стараясь не попасть мячом в овец, щипавших травку неподалеку. Поле было специально огорожено проволокой под напряжением, чтобы их отпугивать. В тот день я играл настолько плохо, что показалось, будто даже овцы надо мной смеялись.

В 1995 году, работая над другим материалом для *Times*, в течение 12 бесконечных и очень напряженных дней я выполнял разную работу и на разных вискикурнях. Во время этого фантастического задания я добывал торф в торфяниках Спейсайда, работал у заторных чанов (на вискикурне Glengoone), в перегонном зале (Cragganmore) и на складе (Longmorn), заполнял бочки свежим дистиллятом на Macallan, солодил ячмень на Benriach. Как бы повторяя комичные эпизоды на конвейерной линии из фильма «Я люблю Люси», я отработал смену в разливочном цеху Glenfiddich и даже сам собрал дубовую бочку из клепок и металлических обручей на бондарне Spreyside Cooperage, и со мной при этом ничего не случилось. В Инвергордоне я участвовал в процессе купажирования и создал свой собственный blend, который за его отвратительный вкус следовало бы назвать «Glen Horrible»¹. Временами мне казалось, что я схожу с ума, когда меня знакомили с очередным работником вискикурни по имени Иэн. Сколько же их там, этих Иэнов?

Еще через два года, в 1997 году, подготавливая материал для своей колонки в журнале Delta Air Lines «Sky», я провел ночь на мрачном складе вискикурни Highland Park на Оркнейских островах, пытаюсь увидеть призрак Юнсона Магнуса — давно умершего оркнейца, чье привидение, как считалось,

¹ Ужасный (англ.) — Прим. пер.

Вискикурня Glenlivet в Банфшире

обитало в здании. Я вышел оттуда в полной уверенности, что так и не встретил Юнсона; однако выпустивший меня утром работник склада заверил меня, что хоть я Юнсона и не видел, Юнсон уж точно видел меня. На следующий год, в 1998 году, в замке Блэр в Пертшире меня приняли в Орден Хранителей Чаши (*Keepers of the Quaich*), самое избранное общество любителей скотча в мире. Это был восхитительный вечер, состоявший из преисполненных юмором речей, пения, игры на волынках, неприличных тостов, произносившихся со стульев и столов, поедания хаггиса и моря выпитого виски. Другими словами, типичный вечер четверга в Шотландском нагорье.

Итак, «Двойной скотч»

Я задумал «Двойной скотч», зная, что другими авторами уже написано множество прекрасных книг о шотландском виски. Однако, я хотел изучить этот вопрос, пойдя несколько иным путем. Другие книги были написаны с точки зрения масштабного исследования вискикурен, виски, его производителей или всей отрасли в целом.

В «Двойном скотче», напротив, индустрия виски, ее история и маркетинговые секреты, живущие уже более пяти столетий, рассматриваются через призму двух самых прославленных шотландских брендов — купажированного виски Chivas Regal и односолодового The Glenlivet. Среди огромного количества скотчей именно они (один из мира роскоши, другой — эталон односолодового виски) символизируют для любителей виски по всему миру то, чем является и чем должен быть шотландский виски.

«Двойной скотч» рассказывает о трех предприимчивых семействах — клане Чивасов в случае с Chivas Regal; Смитх из Гленливета и Бронфманах, владевших Joseph E. Seagram — которые страдали от преследований, несли потери, но все равно добивались успеха. С историями семей переплетается рассказ о постоянном и жестком вмешательстве государства, будь то рост налогового бремени или законодательные ограничения, которые привели к печально известной эре всеобщего мошенничества, нелегального самогонарения, мятежам, контрабандной торговле и даже убийствам. Но не расстраивайтесь. Среди семейных драм, интриг в бизнесе и даже кровопролития вы обнаружите замечательные образцы природного чувства юмора и стойкости шотландцев, всегда считавших производство виски своим неотъемлемым правом.

Хотя «Двойной скотч» рассказывает о незатейливом занятии ловких шотландских горцев XV — XVI веков, которое превратилось в индустрию, приобретающую колоссальное мировое значение, эта повесть вполне современна. «Двойной скотч» предназначен для тех, кто знает толк в шотландском виски, он будет интересен и новичкам, потому что скотч — это не только самый популярный и вожделенный спиртной напиток в мире. Сегодня, в начале третьего тысячелетия, это еще и самый престижный алкогольный напиток.

Это, во-первых, вызвано тем, что скотч неразрывно связан с Шотландией, которая на протяжении всей своей истории была местом загадочным, романтическим и мистическим. А во-вторых, с тем, что шотландский виски всегда воспринимался как нечто настоящее, подлинное. Поскольку современные потребители предпочитают настоящие продукты с безупречной репутацией, шотландский виски это именно то, что им нужно — он передает дух своей страны гораздо больше, чем любой другой алкогольный напиток. Купажированные шотландские виски, такие как Chivas Regal, отражают отвагу и искренность шотландцев, в то время как односолодовые виски, такие как The Glenlivet, увековечивают определенные места в Шотландском нагорье, в Лоуленде и среди островов. Ни один другой спиртной напиток не обладает таким набором достоинств, вкусовых качеств и образов. Можно сказать, что шотландский виски — это воплощение всей нации, запечатанное в стеклянной бутылке.

Рене Декарт, французский математик и философ XVII века, в 1637 году написал: *Cogito, ergo sum* («Я мыслю, следовательно, я существую»). Мой вариант знаменитого изречения Декарта определил мой жизненный путь и, что важнее, выбор профессии: «Я пью, следовательно, я существую». Поэтому, перед тем как вы начнете читать эту книгу, рекомендую налить бокал Chivas Regal или The Glenlivet. Тогда, естественно, и вы сможете оценить аромат и вкус того лучшего, что может подарить Шотландия.

Так давайте же поднимем бокалы за огненную страсть, смеющихся овец, неуловимые привидения и за всех шотландских парней по имени Иэн.

Ф. Пол Пэкэлт

Пожизненный член Ордена Хранителей Чаши

Уолкилл, Нью-Йорк
Сентябрь 2004

Карта Великобритании

Слова признательности

«Двойной скотч» вышел в свет благодаря следующим людям, компаниям и организациям, без чьей помощи я никогда не смог бы закончить рукопись:

- Сью Вудли, моя жена и деловой партнер. Как и все, что мы делаем, мы проводили исследование для этой книги в Шотландии и Соединенных Штатах вместе.
- В John Wiley & Sons, Inc.: Мэтт Хольг, Мишель Паттерсон и Тамара Хаммел.
- Иэн Расселл, архивист Университета Глазго, приглашенный Seagram в 1990-е годы для проведения исследований о происхождении Chivas Regal и The Glenlivet. Вне всякого сомнения, именно трудоемкая работа Иэна и его великодушие сделали возможным появление «Двойного скотча».
- В Chivas Brothers в Шотландии: Ивонн Тэкерэй, Линда Браун, Алан Грейг, Колин Скотт и Джим Крайл.
- В Chivas Brothers в Лондоне: Джим Лонг, Пол Скэнлон, Роберт Холмс, Кристиан Порта и Мартин Райли.
- В Pernod Ricard USA: Кевин Феннесси, Крис Уиллис, Рик Тапиа и Сандрин Рикар.
- В Pernod Ricard S.A. во Франции: Патрик Рикар.
- Hunter Public Relations (США): Джо Москоне, Эмми Фельмейстер и Клэр Берк.
- Мардж Макнинч из музея и библиотеки Хагли.
- Бывшие маркетинг-менеджеры House of Seagram USA Артур Шапиро, Роберт Дабин и Ральф Пэйган.
- Особая благодарность Эдгару Бронфману старшему.

Часть первая

Коварный напиток

Старый добрый виски

Шотландский виски — янтарная душа, кровь нации, подарившей его миру. Будучи воплощением всего того, чем славится Шотландия, виски представляет собой настоящий, единственный в своем роде местный напиток. Это наиболее аутентичный и рефлексивный из всех алкогольных напитков, получаемых в результате двух биохимических процессов: ферментации и возгонки.

Один виски может источать ароматы сырой земли после дождя; другой — пахнуть соленым морским бризом. К восторгу многих любителей виски по всему миру, некоторые его виды несут в себе аромат дымка от тлеющего костра, другие навевают тонкое ощущение вереска, сквозь который струятся потоки воды.

Ни одна другая разновидность алкоголя не может «похвастать» таким обилием образов, возрастов и оттенков, как шотландский виски. В этом обаяние скотча. Его вызов. С каждым новым глотком он обещает неожиданные открытия. Скотч — это увлекательное приключение.

В то время как историческое наследие Шотландии определяет развитие традиции виски, международный успех скотча обусловлен бизнесом. Как в случае и с другими потребительскими товарами, предпочтения и вкусы общества формируются в соответствии с законами коммерции, а стимулируются и управляются с помощью маркетинга. В верхних эшелонах алкогольной индустрии конкуренция жесточайшая и ставки невероятно высоки. При всем романтизме, окружающем шотландский виски, с деловой точки зрения в этой индустрии вполне применимы законы Дарвина.

Для того чтобы понять, как Chivas Regal и The Glenlivet стали легендарными брендами шотландского виски, нужно рассматривать их развитие в более широком контексте эволюции исконно шотландского напитка. Хроники этих виски, как биографии двух суперзвезд, неразрывно связаны между собой. Несмотря на то, что в истории производства виски существовали сотни брендов скотча, как купажированного, так и односолодового, ни один из них не пользуется таким уважением и не узнаваем так, как Chivas Regal и The Glenlivet. Chivas Regal дебютировал как первый в мире шотландский купажированный виски категории «люкс» накануне Первой мировой войны и по

сей день остается золотым стандартом. The Glenlivet, рожденный в самой знаменитой долине Шотландского нагорья, Гленливете, стал прототипом для всех односолодовых виски. К середине XIX века сокрушительная слава The Glenlivet сделала шотландские «сингл молты» самыми вожделенными виски.

Семьи, основавшие эти бренды — клан Чивасов из Абердиншира, стоявший за Chivas Regal, и Смиты из Банфшира, основавшие вискикурню Glenlivet — шли к цели разными путями. Братья Чивасы, Джеймс и Джон, были владельцами очень успешной абердинской бакалейной лавки, торговавшей вином и спиртным, и обслуживавшей состоятельную часть населения Абердиншира. Королева Англии Виктория была настолько довольна качеством их продуктов и уровнем сервиса, что в 1843 году даровала им Королевский Патент на поставку продуктов питания в ее любимый замок Балморал, который находится к западу от Абердина. Джеймс и Джон Чивасы никогда не владели вискикурней и не занимались перегонкой виски. Они покупали выдержанные виски в бочках и смешивали их вместе для создания купажей, непревзойденной жемчужиной среди которых стал Chivas Regal.

В отличие от них, отец и сын Смиты — Джордж и Джон Гордон — были фермерами в одном из сельских районов Банфшира, называвшемся Гленливет. Постепенно они пришли к производству виски, которым до тех пор только подрабатывали, как к основному источнику дохода. Как мы узнаем из последующих глав, в 1860-е и 1870-е годы The Glenlivet Смитов прославился в Британии настолько, что другие окрестные производители стали использовать в названии своих виски слово *Glenlivet*. Делали они это не из уважения к семье Смитов, а чтобы беспардонно нажиться на славе The Glenlivet.

В то же время у Смитов и Чивасов была одна общая черта в их отношении к делу. Каждое из семейств руководствовалось тем, что качество продукта, его подлинность, а также забота о клиенте должны превалировать над всем остальным. Этот своеобразный кодекс чести помог им преодолеть все трудности и невзгоды, сопровождавшие шотландских производителей виски на протяжении всего XIX столетия, и завоевать как региональный, так и международный рынки. Однако, за этот триумф и те, и другие заплатили немалую цену — здесь и личные утраты, и профессиональные потери.

Со второй половины XX века и до сегодняшнего дня их наследники — Бронфманы из Канады и Рикары из Франции — противостояли все более усложняющейся мировой конъюнктуре, сохраняя верность традициям отцов-основателей. За многие годы эти потрясающие бренды в представлении миллионов потребителей во всем мире превратились в образцовый купажированный скотч и настоящий шотландский «сингл молт».

Для того, чтобы осознать все замечательные достижения Смитов и братьев Чивасов, не достаточно просто обратиться к событиям конца XVIII — XIX веков. Мир девятнадцатого столетия, как и все предшествовавшие века, в корне отличался от нашей с вами жизни сегодня, в начале третьего тысячелетия. Первым шагом на пути знакомства с Chivas Regal и The Glenlivet должно стать понимание Шотландии и процесса производства виски, поскольку без отли-

чительных особенностей этой страны и исторических достижений вискикурения шотландского виски просто не было бы. Такая перспектива позволит воспринимать саги обоих семейств как волнующие истории личного мужества, коммерческой дальновидности и приверженности перфекционизму.

Поднимите ваши столики и пристегните ремни. Обращаем ваше внимание, что на борту запрещено употребление каких бы то ни было алкогольных напитков, кроме, конечно же, шотландского виски. Мы начинаем снижение в древнюю Каледонию, загадочную, первобытную, неприветливую, но прекрасную страну, которую мы сегодня называем Шотландией.

Глава 1

Тайнство места

Шотландский виски был и остается подлинно народным напитком. И герои, и отъявленные негодяи, люди с положением и бедняки на протяжении шести столетий перегоняли и пили скотч как на законных основаниях, так и нелегально. Писатели и поэты, особенно шотландцы сэра Вальтер Скотт и Роберт Бернс, своим пером пылко прославляли виски, и то тепло, которое он оставляет в груди, и то вдохновение, которое он порождает в душе. Шотландский бард XVIII века, Роберт Бернс, в стихотворении «Шотландский виски» объявил его своей музой.

Писатели, однако, были не одиноки в своем поклонении шотландскому виски. Актер Хамфри Богарт, например, так комментировал провалы в своей карьере: «Мне не нужно было переключаться со скотча на мартини». Другой представитель шоу-бизнеса, актер и известный поклонник скотча Джо Льюис не без сарказма заметил: «Когда кто-нибудь спрашивает, разбавить ли мой виски водой, я отвечаю: "Я хочу выпить, а не помыться"». Но, пожалуй, лучше всего сформулировать суть шотландского виски удалось Айвору Брауну, знаменитому британскому критику, публицисту и писателю XX века: «Шотландский виски — это загадка, тайнство места. Иностранцы могут импортировать не только шотландский ячмень, но и шотландскую воду, шотландские перегонные аппараты, и даже нанимать на работу шотландцев, но все великолепие испарится: оно не способно путешествовать» (Г. Чарльз Крэйг, «Отчет по индустрии шотландского виски», 1994, с. 524).

Хотя легенды о шотландском виски удивительны и даже забавны, история его коммерческого расцвета в Шотландии, а потом и в Великобритании иногда приобретает жестокий и неуправляемый характер, здесь не найти благостных картинок и порядка. В прошлом жители Шотландского нагорья, производившие виски, попадали в тюрьму, их облагали несправедливыми налогами и подвергали преследованию, особым рвением в этом отличались акцизные агенты. Многие мужественные шотландские горцы в условиях драконовских законов, которые принимал парламент, жертвовали своими домами и честным именем. Некоторые даже погибли, защищая свое право «гнать» виски. Несмотря на это шотландский виски, и как напиток, и как национальная

Шотландское нагорье служит домом для множества вискикурен

индустрия, процветал как в рамках закона так и вне его. В результате всеобщего признания, которое нашел шотландский виски в мире, несмотря на все препоны — чрезмерное налогообложение, войны, «сухой закон», жестокую конкурентную борьбу внутри индустрии и движение за трезвость — Шотландия не просто выжила. Она торжествовала победу, сохранив при этом свой особенный дух.

Шотландия — небольшая страна площадью всего 80 тыс. км². Ее предприимчивые уроженцы подарили миру такие чудеса науки и техники как телефон, паровой двигатель, пенициллин, цветную фотографию, холодильник, телескоп и телевидение. Но даже после того, как эти великие достижения изменили ход развития человечества во времена Промышленной революции и после нее, виски остается самым признанным вкладом Шотландии в развитие цивилизации как с исторической, так и с коммерческой точки зрения. Ни один другой вид алкогольного напитка — вино, пиво или любой другой продукт перегонки — не ассоциируется так тесно и так непосредственно со страной своего происхождения, как шотландский виски. Поскольку настоящий шотландский виски может быть произведен только в Шотландии, он отражает все то, что является Шотландией: ее воду и почву, ее недра, климат, самих шотландцев, поколениями производивших его, и даже воздух этой страны.

Начиная с первой половины XIX века, индустрия шотландского виски представляла собой крупный бизнес с притязаниями на мировое господство.

Для достижения этой цели наиболее видные и прагматичные представители этой индустрии использовали быстро растущую Британскую Империю как мощнейший локомотив, способный значительно увеличить экспорт их продукции. В последней четверти XIX века скотч можно было обнаружить в большинстве портов мира. Сегодня шотландский виски продается в более чем двух сотнях стран.

Чтобы в полной мере понять сущность шотландского виски и познакомиться с историей становления Chivas Regal и The Glenlivet, нужно раскрыть все тайны суровой природы шотландской земли. Плодородная и пугающе далекая Шотландия представляет собой самое экзотическое и известное в мире место, где из бурой смеси воды, зерна и дрожжей получают бодрящий, свежий и кристально чистый спирт, который со временем станет называться виски. Как часть острова в северной Атлантике, побережье Шотландии подвержено воздействию морских ветров. Высокие горные хребты, глубокие долины и просторные пастбища подчеркивают пасторальную красоту этого края, как будто высеченного из камня силой дождя, водной стихии и ветра.

Вместе с Англией и Уэльсом Шотландия занимает остров Британия, ее население насчитывает чуть более 5 миллионов человек. Большая Шотландия включает в себя 787 островов, среди которых Гебридские, Оркнейские и Шетландские архипелаги. Из этих неприютных и суровых островов только 130 обитаемы. Шесть из них — Арран, Айла, Скай, Малл, Оркней и Джюра — славятся своим односолодовым виски.

Люди, в первый раз посещающие Шотландское нагорье, и в особенности Грампианские горы в сердце Шотландии, обычно поражаются обилию цветов с конца апреля до конца августа. Темно-синие шотландские колокольчики и золотисто-желтые утесники весной, бледно-желтые тысячелистники в середине лета, фиолетовый и розовый вереск в августе насыщают ландшафт яркими красками, контрастирующими с серыми горами, темно-зелеными лугами и желто-красными торфяниками. В любое время года на Шотландию не наглядеться.

Последний ледниковый период за двенадцать тысячелетий до появления шотландского виски и таких его брендов как Chivas Regal и The Glenlivet определил географические особенности Шотландии. По мере того как огромные ледниковые шельфы, сметая все на своем пути, сползали обратно к Северному полярному кругу, они сформировали множество озер, украшающих сегодня шотландский ландшафт. Лох-Несс, Лох-Ломонд и Лох-Лохи только три из озер, формирующих внешний облик Шотландии. Внутренняя Шотландия — это царство стремительных ручьев и бурных рек, которые берут свое начало высоко в горах и определяют лицо центральной части страны. А центральная Шотландия представляет собой преимущественно горный ландшафт, примерно с тремя сотнями вершин, которые поднимаются на 900 метров и выше. Бен-Невис в западном Нагорье — это самый высокий пик в Шотландии, его высота — 1344 м. Голубая сеть подпитываемых горами рек и речушек вместе с древним водоносным слоем, спрятанным глубоко в недрах Шотлан-

дии, обеспечивают чистойшей воду, необходимую для дистилляции. Неудивительно, что многие из шотландских вискикурен расположены на берегах рек и горных ручьев. Вискикурни используют колоссальные объемы воды практически на каждой стадии производственного процесса.

Историки и археологи пришли к выводу, что из-за долго сохранявшегося ледникового слоя человек впервые появился в Шотландии не раньше десятого или девятого тысячелетия до н.э. Самым ранним поселением охотников-собирателей на сегодняшний день считается становище в Крэмонде, к северо-западу от Эдинбурга на берегу залива Ферт-оф-Форт, датируемое 8500 годом до н.э. Высокая мобильность этих кочевников, однако, перечеркнула надежды обнаружить сколько-нибудь значительные находки на месте раскопок поселения. По всей видимости, первыми шотландцами были женщины и дети охотников-собирателей, оставленные здесь непрерывно кочевавшими группами, преследовавшими стада дичи по унылой тундре, которую представляли собой тогда северная Европа и Британские острова.

Сельское хозяйство, скорее всего в виде фундаментальных форм культивирования зерновых культур и скотоводства, появилось в Шотландии к началу четвертого тысячелетия до н.э. Небольшие примитивные фермы сначала возникали в низинах на побережье, а затем и в долинах и лугах, расположенных на возвышенности. На этой зачаточной стадии развития практически все занимались как сельским хозяйством, так и охотой. Сырой и влажный климат Шотландии более подходил для выращивания злаков, таких как овес, пшеница и ячмень, чем фруктов, преваляровавших в южной Европе с ее более мягкими природными условиями. Это развитие, происходившее в условиях суровой среды обитания, явилось важным мотивом для первых производителей алкоголя, которые пять тысячелетий спустя стали использовать соложенный ячмень в качестве главного ингредиента для изготовления крепкого эля, а затем и для производства солодового виски.

В это же время начинается и вырубка лесов — аграрные общества эпохи бронзового века очищали землю для выращивания зерна, выпаса животных и возведения поселений. Дерево использовалось для строительства домов, отопления жилищ и сооружения загонов для скота. Результаты раскопок недалеко от Балбриди в Абердиншире подтверждают это. Там была обнаружена деревянная постройка длиной 24 метра и шириной 10 метров, датирующаяся 3600 годом до н.э. Довольно внушительный для своего времени дом служил жилищем, скорее всего, как для семьи, так и для скота. Ко времени вторжения в Британию римлян в 55 году до н.э., большая часть лесов в Шотландии была уничтожена. На сегодняшний день, к сожалению, сохранился только один процент девственных шотландских лесов.

Вырубка леса опосредовано затронула и направление развития шотландской промышленности — с исчезновением лесов основным топливом стал торф. Как знает любой заядлый садовник, торф — это плотное скопление подвергшихся неполному разложению растений (вереска, утесника, травы, сорняков и кустарников), которые со временем прессуются под давлением новых слоев.

Есть и другое определение, популярное в Нагорье. Торф — это спрессованный органический материал, находящийся на полпути к тому, чтобы превратиться в уголь. Традиция использования торфа в качестве топлива в конечном итоге явилась ключевым условием развития шотландской индустрии производства виски, поскольку получивший широкое распространение торф стал применяться для сушки ячменя перед его затиркой. К счастью, в Шотландии нет недостатка в торфе, так как торфяные болота покрывают 810 тыс. гектаров поверхности страны.

Задолго до того как в середине I века н.э. на землю Британии ступила нога Юлия Цезаря, зерновые культивировались в Шотландии уже на протяжении более трех тысяч лет, а торф являлся главным видом топлива. Три тысячи лет спустя культивирование злаковых культур, особенно ячменя, и масштабная добыча торфа стали важнейшими предпосылками зарождения индустрии производства виски.

Зловещая тишина

Хотя церемониальные камни-менгиры эпохи бронзового и железного веков, огромные могильные холмы, воздвигнутые из травы, камней и грязи, каменные сторожевые башни и даже целые доисторические деревни, подобные Скара Брэй (3100 год до н.э., расположена на главном острове Оркнейского архипелага) и являются характерной чертой шотландских пейзажей, каких-либо письменных источников, существовавших до записей, сделанных римским летописцем в I веке н.э., не сохранилось. Согласно книге историка Фицроя Маклина «Краткая история Шотландии» (англ. издание 2-е, исправленное, 2000, с. 6), этим первым летописцем быта шотландцев стал Тацит, сопровождавший Девятый легион в походе на южную Шотландию между 81 и 84 годами н.э.

Тацит в деталях поведал будущим поколениям о том, как его тесть, Гней Юлий Агрикола, правитель римской провинции Британия, вторгся на север, в южную Шотландию, во главе 20-тысячного отряда, который включал в себя Девятый легион и флотилию кораблей, шедшую вдоль восточного побережья Шотландии. Силы Агриколы представляли собой одну десятую всей римской армии. На марше шеренги этой армии растягивались более чем на 30 километров. Покорив большую часть Британии (Англию), римские завоеватели жаждали установить контроль над дикими и свирепыми каледонцами — имя, которое римляне дали пиктским племенам, обитавшим севернее Англии. Самое влиятельное племя пиктов называлось «каледонии». Римляне считали каледонцев опасными и непредсказуемыми дикарями. Тацит описывал их как имевших «белокурые или рыжие волосы» и «длинные и мощные конечности». Они были бесстрашными воинами, часто и с удовольствием вступавшими в схватки с римлянами. «Туземные племена нападают на форты и, наступая, сеют ужас», — писал Тацит.

В то время Каледония не была объединенной нацией. Правильнее было бы ее описать как неоднородную конфедерацию пиктских племен, практически

не связанных между собой и часто враждовавших. Однако около 83 года н.э. угроза вторжения римлян заставила раздробленные племена временно сплотиться в единое войско численностью 30 тысяч человек. Недооценив противника, вождь пиктов Кальгакус и его военачальники решили избрать тактику прямого столкновения. В начале 84 года н.э. необученная каледонская армия, состоявшая из крестьян, охотников и ремесленников, ввязалась в рукопашную битву при Монс Граупиус. Хотя они и сражались на родной земле и имели численное преимущество, каледонцы не могли сравниться с хорошо организованными, дисциплинированными и безжалостными римскими подразделениями. Десять тысяч каледонцев были убиты в этой кровавой битве. Выжившие в битве отступили в горы, взяв с собой своих жен, детей и скромные пожитки. «Зловещая тишина воцарилась повсюду; холмы опустели, дым поднимался над домами вдали, но наши разведчики не обнаружили в них не души», — записал Тацит на следующий день после битвы.

Едва наступление Агриколы на суше и на море достигло своей цели — покорения Каледонии, из Рима пришел приказ вернуться в Британию, перегруппироваться и стать на отдых. С далекими аванпостами, простиравшимися от Британии до Египта, от Германии до Месопотамии, перегруженное сердце Империи могло стать легкой добычей для хищных варваров из степей Азии. Солнечное сплетение Империи нуждалось в защите. В связи с этим, верные и наиболее боеспособные легионы, подобные тем, которыми командовал Агрикола, должны были находиться поблизости. Как сообщает Маклин в своей «Краткой истории Шотландии» (с. 10), Тацит с горечью прокомментировал решение отступить из Каледонии: «Британия была захвачена, и потом вдруг от нее отказались».

Сорок лет спустя римский император Адриан посетил Британию. Устав от дерзких партизанских вылазок каледонцев против его солдат и крепостей, размещенных вдоль современной границы между Шотландией и Англией, Адриан повелел возвести стену, названную Адриановым валом, которая, как он надеялся, воспрепятствует новым нападениям каледонцев. Эта каменная стена была четырехметровой высоты и толщиной 2,5 м и от Карлайла до Ньюкасла стала неотъемлемой частью пейзажа северной Англии, в начале II в. н.э. являвшейся северо-западной окраиной Римской Империи. Построенная между 122 и 128 годами н.э., стена сохранилась сравнительно нетронутой и по сей день.

Понимая всю сложность борьбы с непокорными племенами каледонцев с точки зрения людских и материальных затрат, Адриан впервые провозгласил отказ от политики экспансии с тем, чтобы укрепить центр империи. «Домостроевская» стратегия Адриана, тем не менее, была заброшена, когда его сменил Антонин Пий, снова разместивший войска на границе с Шотландией и в середине II в. н.э. приказавший построить 60-километровую стену Антонина. Эта линия обороны против набегов опасных каледонцев протянулась от Ферт-оф-Форт до Ферт-оф-Клайд к северу от современных Глазго и Эдинбурга.

Император Септимий Север, один из следующих римских повелителей, в 208 году н.э. начал легкомысленную военную кампанию, которой каледонцы

успешно противостояли на протяжении трех лет. Память о крови, пролитой Кальгакусом и его мятежной армией за 125 лет до этого, помогла каледонцам третьего столетия обновить свою тактику. Север столкнулся с тем, что каледонцы учли опыт прошлых ошибок и уже никогда не вступали в прямое столкновение с римскими легионами. Вместо этого они беспрестанно изнуряли римлян молниеносными и болезненными набегами. Небольшие мобильные боевые отряды было трудно обнаружить. После трех попыток завоевать Каледонию, строительства 60 лагерей и фортов и возведения двух оборонительных валов римляне сказали «хватит». К V веку последние римские крепости в южной Шотландии и северной Англии были оставлены. В конце концов, каледонцы и пикты остановили экспансию (заплатив, правда, за это высокую цену) самой мощной и хорошо вооруженной армии мира, они дали отпор лучшим полководцам и стратегам превосходящей их в силе Римской Империи.

Любовь к родине и неукротимая решимость стали тем фундаментом, на котором формировался характер современных шотландцев. Однако вторжения на этом не закончились.

Четыре племени

Кем же были пиктские племена Каледонии, которых римляне так боялись и уважали? Чьим генам обязаны своим происхождением сегодняшние шотландцы, подарившие миру такой эликсир, как шотландский виски?

Большая часть исторических свидетельств идентифицирует пиктов в качестве группы, формировавшей костяк каледонцев. Пикты представляли собой кельтское племя, пришедшее в Британию из континентальной Европы в эпоху бронзового века (3500 – 1500 годы до н.э.). Кельты имели индоевропейское происхождение и во время неолита (8000 – 5000 годы до н.э.) проживали в центральной и западной Европе. Они были вытеснены к Британским островам германскими племенами англов и саксов, вторгшихся в западную Европу из Прибалтики, а затем римлянами.

Обладавшие развитым художественным воображением кельты создали яркую мифологию и философию, которые и сегодня широко распространены в Ирландии и Шотландии. Оба народа несмотря на свое христианское вероисповедание по-прежнему верят в сверхъестественное – в существование фей, привидений и эльфов, по-прежнему культивируют старинные обряды и церемонии, которые корнями уходят в тысячелетнюю традицию верований кельтов. Многие вискикурни Шотландии сообщают о «странных вещах», творящихся на складах и в заводских постройках, и вызванных присутствием потусторонних сил, воспетых еще в древних кельтских легендах. Шотландские вискикурни славятся тремя вещами: лучшим в мире виски, заводскими привидениями и знаменитыми кошками, разгуливающими по вискикурням ночью.

К середине V века римляне покинули Британию навсегда, оставив Шотландию в управлении четырех племенных групп. Три из четырех шотландс-

ких сообществ имели кельтское происхождение и общались на похожих, хотя и не идентичных, языках. Пикты уверенно хозяйничали на севере и востоке Шотландии (сегодня это Кейтнесс, Росс и Кроматри, районы Абердина и Ангуса). Бритты, также являвшиеся кельтами, проживали в основном в юго-восточной части Шотландии, известной как Стратклайд (сегодняшние Эр, Киркубри и Уигтаун). Тевтонские, или германские, племена англов и саксов переместились в Шотландию из северо-восточной Англии и впоследствии осели в центральной и южной частях Шотландской низменности (современные Роксборо, Берик и Селкерк). Скотты, еще одна ветвь на массивном стволе кельтского древа, правили западной Шотландией (Аргайл и Кинтайр) и западными островами (Арран, Айла, Джура). Фактически, скотты были гаэлами из Ирландии, которые пересекли Ирландское море и скорее всего высадились на крюкообразном полуострове Кинтайр. Скотты-гаэлы принесли с собой в западную Шотландию гэльский язык, на котором и сегодня разговаривает около 80 тыс. человек на островах на западе, а также в Нагорье. Их королевство называлось Дал Риادا.

В течение двух с половиной столетий сразу после исхода римлян около 430 года Ирландское море, узкий участок воды, разделяющий юго-западную оконечность Шотландии и север Ирландии, представляло собой в высшей степени оживленный морской коридор. Согласно вышедшей в издательстве «Penguin» книге историков Томаса Оуэна Клэнси и Барбары Кроуфорд «Новая история Шотландии: с древних времен по настоящий день» (2001, с. 29): «На протяжении шестого и седьмого веков Ирландское море буквально кипело в связи с бурным товарным и интеллектуальным обменом, происходившим между Галлией, Британией, Ирландией и другими крайними точками этого открытого соленого озера».

Развитие всевозможных идей, культур, технологий и языков напрямую связано с двумя центральными событиями ранней шотландской истории: созданием шотландского виски и распространением христианства.

Происхождение шотландского виски

Известно, что еще в 2500 – 2000 годы до н.э. ирландцы выращивали ячмень и варили на его основе крепкий эль, который был предшественником современного портера. К XI – XII векам они уже были умелыми дистилляторами. Так не ирландцы ли принесли в Шотландию секрет, во-первых, сбраживания зерна в эль, а затем и его возгонки для получения виски?

Хотя неоспоримых доказательств этого не существует, можно с большой долей вероятности предположить, что именно ирландцы внедрили и первыми использовали дистилляцию в Шотландии. Тем не менее, к элю это не относится. Эль, сваренный из ячменя или пшеницы, был известен в районах Шотландии, населенных пиктами. Северная и восточная Шотландия были наиболее подходящими районами для выращивания зерновых культур. В книге «Тропа эля» (1995, с. 159) британский историк пива Роджер Протц пишет:

«Самыми первыми пивоварами в Шотландии были... пикты. Пикты делали вересковый эль, слава о котором распространилась далеко за пределы их далекой горной страны. Мореплаватель Пифей, посетив Шотландию, упоминал, что пикты варили крепкий напиток».

Пифей был греческим географом и путешественником, обогнувшим Британию около 325—320 годов до н.э. Именно Пифей дал название островам в Северном море. На греческом он называл их Пританскими островами по имени племени пританиев. Римляне изменили название на «Британия», а местных жителей стали именовать «бриттами».

Если изготовление пива было уже хорошо известно в Шотландии, то когда там впервые появилось искусство его возгонки, или дистилляции, с целью получения спиртного напитка? Как будет подробнее рассказано в главе 2, первое неопровержимое упоминание перегонки в Шотландии относится к концу XIV века. Сама технология возгонки была привезена в Европу не ранее 800—900 годов. Таким образом, непосредственная передача из Ирландии в Шотландию ценной технологической информации, касающейся дистилляции, в действительности могла произойти не раньше 1100 года. Никто точно не знает. Возможно, мы никогда этого и не узнаем. Сопоставляя косвенные свидетельства и различные гипотезы, многие современные эксперты в области виски и спиртных напитков уверены, что дистилляция в Шотландии не была широко распространена до четырнадцатого столетия. Велика вероятность, что поначалу дистилляция в Шотландии практиковалась в основном в подвалах христианских монастырей. Монахи были как минимум искусными пивоварами, а вероятнее всего и способными дистилляторами тоже.

Влияние христианства

Преодолев Ирландское море, христианские миссионеры около 560 года начали свое путешествие по Шотландии. Их «божественная миссия» заключалась в обращении языческих племен в христианскую веру и привнесении таким образом порядка и единства в дикую и невежественную Шотландию. В 563 году на шотландскую землю ступил прибывший из Ирландии Колумба, харизматичный монах, талантливый политик и оратор. Родившийся в аристократической семье, он был любимцем скоттов-гаэлов. Обосновавшись на острове Иона на западе страны, Колумба основал несколько монашеских обителей, которые протянулись до самого Аргайла и целью которых была работа с местным населением из скоттов-гаэлов, перешедших обратно в язычество после колонизации западной Шотландии. До того как скотты перебрались из северной Ирландии в Шотландию, они были христианами. Принятие ими христианства вместо традиционных верований кельтов-язычников, возникших под влиянием среды обитания, постепенно изменило общественно-политическое устройство юго-западной Шотландии.

Продвигаясь из Аргайла дальше на север, энергичный Колумба попал в районы, населенные пиктами. Дж.Д. Маки в «Истории Шотландии» (1964, с. 25)

так пишет об энтузиазме Колумбы: «Используя свой авторитет, дорогие подарки, непоколебимую веру и ораторские способности, Колумба разбудил дремлющие христианские чувства не только в скоттах, ему удалось проникнуть и в страну пиктов...». После смерти Колумбы в 597 году другие миссионеры продолжили его дело в Шотландии. К 750—800 году большая часть самых многочисленных племен обратилась в новую веру, по крайней мере, внешне. Тем не менее язычество имело крепкие корни и продолжало играть заметную роль на протяжении еще двух столетий. Благодаря христианству, если не мир и сотрудничество, то, по крайней мере, хрупкое и нестабильное взаимное признание установилось между четырьмя группами (пиктами, скоттами-гаэлами, бриттами и англо-саксами) средневековой Шотландии, чьи территории граничили между собой. Именно христианские монахи принесли с собой пивоварение везде, где были основаны их обители. Пивоварение же было первым шагом на пути к дистилляции. В течение следующих трех веков, с 780 по 1050 год, четыре племени окончательно уверовали как в крепкий эль, так и в Христа, а в это время пришла новая напасть в лице заморского неприятеля.

Хотя христианство и укоренилось в большинстве уголков четырех королевств Шотландии, давняя взаимная ненависть продолжала разделять ее народы. И вот в 780-х годах появился новый жестокий враг, представлявший угрозу для побережья и островов Шотландии. Белолицые датские и норвежские воины и мореплаватели, тайком пробиравшиеся туда из северной Европы на остроносых деревянных ладьях, назывались викингами. Они подобно саранче проносились с востока на запад по Британским островам, Гренландии и Исландии. На протяжении трехсот лет, начиная с конца VIII и вплоть до середины XI века, вся прибрежная Шотландия и большая часть территории Нагорья подвергалась набегам стремительных викингов.

Последствия этих набегов сразу сказались на судьбах четырех народов и стали необратимыми. В самом деле, регулярные нападения привели к разорению территорий, заселенных пиктами, содействовали упадку и, в конце концов, исчезновению этого народа. Хотя до этого политически и в военном отношении сильные пикты и давали отпор викингам (часто успешно), оборона островов и северной части страны оказалась для пиктского королевства непосильной. Его основы пошатнулись.

Вакуум, образовавшийся в результате ослабления пиктов, позволил говорящим на гэльском языке скоттам-гаэлам Дал Риады занять их место — они установили контроль над обширными территориями на севере и востоке страны, до того принадлежавших пиктам. В 843 году король скоттов-гаэлов Кеннет Макальпин, имевший связи с пиктами, короновал себя в качестве властителя как Дал Риады, так и пиктского королевства, по сути став первым монархом-объединителем в шотландской истории. Новая держава, охватывавшая большую часть современной Шотландии, называлась Королевством Альба. Со временем политическое усиление скоттов-гаэлов привело к переименованию Королевства Альба в Скотию — предшественницу *Шотландии*. К тому времени гэльское влияние уже было не остановить.

В X веке скотты обратились за помощью к англичанам, чтобы те посодествовали им в борьбе со скандинавами, представлявшими угрозу и для Англии. Англичане были гораздо более могущественными, чем все еще мало сплоченные шотландские монархи. К середине XI века набеги викингов были в целом прекращены. Скандинавское влияние, однако, осталось как в культурном, так, очевидно, и в биологическом плане, особенно на севере Шотландии и далеких северных архипелагах Оркнейских и Шетландских островов, где смешанные браки получили широкое распространение. Болезненно, через кровь и общественные потрясения, Шотландия продолжала формироваться в страну, которую мы знаем сегодня.

В 1034 году Дункан I Милосердный, которого от Кеннета Макальпина отделяло семь поколений, стал первым шотландцем, взошедшим на всешотландский трон и распространившим свое влияние на всю территорию Шотландии, а также на север Англии. Хотя Дункан I и был слабым, некомпетентным правителем, его династия тем не менее на протяжении более 650 лет исправно «поставляла» сменявшие друг друга поколения монархов, которые оставили заметный след в истории страны: Малькольм Кэнмор, Давид I, Роберт Брюс, Яков I, Мария Стюарт, Карл I, Яков VI, ставший английским королем Яковом I, и Чарльз Эдвард, известный как «Красавчик принц Чарли».

Историки Дэвид Дитчберн и Алистер Дж. Макдональд в «Новой истории Шотландии: с древних времен по настоящий день» (2001, с. 156) комментируют трудности, с которыми представители различных национальностей, языков и традиций сталкивались, пытаясь построить совместное государство в Шотландии в средние века: «Шотландское королевство ... ни в коем случае не являлось единым целым; оно было протяженным и имело труднопроходимую местность на большей части своей территории; население королевства представляло собой довольно пеструю картину: оно происходило из ранних средневековых групп пиктов, скоттов, бриттов, англов и норвежцев, растворились в нем и англо-французские колонисты XII – XIII веков».

К XIV веку начали проявляться признаки подлинного и очень специфического национального характера, который формировался в ожесточенных конфликтах шотландских кланов, аристократов и феодалов с гораздо более могущественными англичанами. При короле Эдварде I и его сыне Эдварде II Англия пыталась завоевать Шотландию и таким образом объединить Британию под английским флагом. После того, как были разгромлены отряды шотландского мятежника Уильяма Уоллеса, известного как Храброе Сердце, а его самого захватили англичане, у шотландцев появилась необходимость в лидере, который бы обладал как способностями полководца, так и талантом политика. Так появился Роберт Брюс, самая популярная фигура шотландской истории, ставший в 1306 году королем Шотландии. После нескольких поражений, нанесенных ему английскими войсками, 24 июня 1314 года Брюс разбил хорошо вооруженную и обладавшую численным превосходством английскую армию в битве при Бэннокберне. В результате он нанес ощутимый ущерб самоуверенности Англии и ее претензиям на господство. С диплома-

тической точки зрения Шотландия при Роберте Брюсе вышла на международную арену в качестве первого национального государства Европы после падения Рима. Брюс умер в 1329 году, но с тех пор, благодаря его наследию, Шотландия стала больше, чем просто объединением ее разобщенных частей. Это наследие живет и сегодня.

На протяжении пяти с половиной тысячелетий, таких бурных и коварных, формировалась современная шотландская нация, представляющая собой результат смешения крови кельтских, скандинавских, английских, ирландских, французских и англо-саксонских предков, их обрядов и обычаев. Вне всякого сомнения, одним из величайших плодов столь продолжительного смешения стал шотландский виски — шотландское перегнанное ячменное пиво. Если шотландский виски — воплощение таинства места его рождения и один из наиболее распространенных в мире спиртных напитков существует на протяжении около семи столетий, то как же давно люди знакомы с искусством дистилляции?